

DOI: 10.15372/PHE20180414

УДК 13+37.0+78

НЕВОСТРЕБОВАННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МУЗЫКИ В СВЕТЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА

Н. М. Гарипова (Ялта, Россия)

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал в г. Ялта) Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского, natamigo@rfmbler.ru

Введение. Цель статьи – эксплицировать не востребованный потенциал музыки в современном образовательном процессе, вскрыв механизмы ее воздействия на человека, понимание которых позволит эффективно выстраивать обучение, ориентируясь на ценный для человечества опыт, осваиваемый как личностный смысл благодаря искусству звуков. Способность музыки позитивно влиять на духовно-нравственную сферу личности традиционно находится в фокусе внимания многих педагогов-музыкантов, она отмечается также музыковедами и музыкантами-философами. Однако большинство авторов лишь констатирует эту способность без объяснения ее механизмов, нередко сосредоточившись при этом на одном из ее аспектов. Это не позволяет определить место музыки в образовательном процессе и в полной мере использовать ее потенциал для совершенствования человека.

Методология и методика исследования. Решение проблемы совершенствования человека и современного образования видится в опоре на концепцию нравственной философии М.М.Бахтина, на теорию личностного смысла Д. А. Леонтьева, а также на единую теорию психических процессов Л. М. Веккера. Выбор методов статьи был детерминирован обращением к таким понятиям и явлениям, как формы освоения действительности, личностный смысл, что потребовало осуществления контент-анализа литературы, а также использования диалектического и гипотетического методов познания.

Результаты исследования. В статье указывается, что компетентностный подход к образованию на современном этапе развития общества малоэффективен в цивилизационном плане; доказывается, что музыка – нечто большее, чем учебная дисциплина; раскрываются механизмы ее «сверхдидактических» функций. Предлагаемое автором использование музыки позволяет говорить о конвергенционных процессах в образовании, которые могут осуществляться не только на основе взаимопроникновения знаний

© Гарипова Н. М., 2018

Гарипова Наталья Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры музыкальной педагогики и исполнительства, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал в г. Ялта) Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (298635, Россия, РК, г. Ялта, ул. Халтурина, д. 14).

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5585-9750> E-mail: natamigo@rfmbler.ru

Natalya M. Garipova – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Docent at the Chair of Music Pedagogy and Performing Arts, Humanitarian-Pedagogical Academy (branch in Yalta) of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University (298635, Russia, Krym, Yalta, Khalturin St., 14).

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5585-9750> E-mail: natamigo@rfmbler.ru

различных дисциплин, но и на основе взаимопроникновения различных форм познания мира – научного и художественного («знаниевого» и личностно-смыслового).

Заключение. Экспонированные в статье функции музыки и пути применения музыкального материала в образовательном процессе – пока ее неиспользованный потенциал, реализация которого будет способствовать культивированию человеческого в человеке.

Ключевые слова: гуманизация образования, конвергенционные процессы в образовании, взаимопроникновение научной и художественной форм познания мира в учебном процессе, «компетентностный» и «личностно-смысловой» подходы к образованию, полифункциональность музыки в образовательном процессе.

UNUSED POTENTIAL OF MUSIC IN THE LIGHT OF SOLVING PROBLEMS OF MODERN EDUCATION AND SOCIETY

N. M. Garipova (Yalta, Russia)

Humanitarian-Pedagogical Academy (branch in Yalta) of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, natamigo@rfmbler.ru

Introduction. At present, the inability of modern education to solve the problems associated with the improvement of the spiritual and moral world of the individual is becoming increasingly clear. It is clear that the low spiritual level of people generates negative phenomena of society. In addition, modern education in a number of positions is in conflict with the human essence.

The purpose of the paper is to uncover the unclaimed potential of music in the modern educational process. This is possible if the mechanisms of music impact on people will be revealed. Understanding the mechanisms of influence of music on the person will contribute to the effective construction of training in gaining valuable experience for humanity, which, thanks to music, will be mastered as a personal meaning. Traditionally, the ability of music to positively influence the spiritual and moral sphere of the personality is in the focus of attention of many teachers-musicians. It is also noted by musicologists and musicians-philosophers. However, most authors only state this ability without explaining its mechanisms. They often focus on only one of these aspects. This does not allow to fully see the place of music in the educational process and to fully use its potential for human perfection.

Methodology and methods of the research. We see the solution of the problems of human perfection and modern education relying on the concept of moral philosophy of M. M. Bakhtin, on the theory of personal meaning of D. A. Leont'ev, on the unified theory of mental processes of L. M. Vekker. Appealing to such concepts and phenomena as the forms of mastering reality and personal meaning determined the choice of research methods, among which were the content analysis and generalization of scientific literature, as well as the dialectical and hypothetical methods of cognition.

The results of the study. The paper reveals the unused potential of music in the modern educational process and indicates that the «competence approach» to education at the present stage of society development is flawed in the civilization-

al plan. At the same time, the paper proves that music is something more than an academic discipline, and the mechanisms of its «over didactic» functions are revealing. The way the author suggests using music allows us to talk about convergent processes in education. Convergence processes, according to the author, can be realized not only on the basis of interpenetration of knowledge, but also on the basis of interpenetration of various forms of knowledge of the world - scientific and artistic («knowledge» and «personal-meaning»). The paper shows that music in the educational process is capable of performing many functions.

Conclusion. All the functions of music exhibited above and the ways of using it in the educational process are as yet unused potential, the realization of which will undoubtedly contribute to the cultivation of best properties in man.

Key words: humanization of education; convergence processes in education; the interpenetration of scientific and artistic forms of knowledge of the world in the educational process; «competence-based» and “personal-meaning” approaches to education; polyfunctionality of music in the educational process.

Введение. Внутренний мир современного человека нередко характеризуется проявлениями духовного вакуума в разных сферах жизни. Человечество же в целом, обретая возможность оперировать большими пластами информации, проникнув в тайны материи, мироздания и зарождения жизни, не становится более совершенным в плане человеческой сущности. Говоря схематизмами сознания, современный человек теряет «искру Божию», теряет то, что приближало бы его к высшему разуму не в демиургическом плане, а в стремлении совершенствовать мир, в стремлении к добру, обращенному на другого. Совершенствование же мира для других невозможно без знания его устройства и без познания другого в этом мире, без ощущения и понимания себя как другого и другого как себя. Такое познание мира с включенным в него человеком предполагает не просто освоение некой системы знаний, а обретение соответствующего опыта пребывания в этом мире, опыта сенсорно-перцептивного взаимодействия с ним, опыта партиципации.

Оттенок утопичности, присущий излагаемому видению проблем человеческого социума, не исключает постановку вопроса о путях воспитания у подрастающего поколения личностных качеств, ценных для духовного совершенствования общества. Очевидно, что человек, погруженный в «пучину жизни», вряд ли обретет такие качества без посторонней помощи. Не случайно общество, создавая институты трансляции знаний, всегда было озабочено и проблемами воспитания. Основной вопрос современного образования можно увидеть как дилемму между воспитанием высококлассного специалиста и профессионально компетентного духовно-нравственного человека. В настоящее время выбор сделан в пользу первого, что диктует обращение к средствам и методам, развивающим интеллект индивида, способного к решению проблем своей

профессии, к рациональному расчету в сложных производственных (а вместе с тем и в жизненных) ситуациях.

При всей значимости задачи воспитания специалиста нельзя не усомниться в ее позитивном цивилизационном эффекте. Дело в том, что уже достигнутый уровень развития производительных сил (обуславливающий комфортное существование людей) обеспечивает поступательное развитие общества без расширения воспроизводства специалистов. Если же образование понимать широко – как процесс трансляции ценного для человечества опыта, а не только знаний о мире, «разнесенных» по разным дисциплинам, получается, что воспитание духовно-нравственного человека по ряду позиций целесообразнее, чем воспитание специалиста. Такой человек представляет ценность для любой социально значимой деятельности, поскольку его внутренние установки не позволят ему недобросовестно выполнять функции, возложенные на него обществом.

Вышеизложенный материал отсылает к одной из проблем современного образования, связанных с его гуманизацией и духовно-нравственными аспектами. Цель нашей статьи – раскрыть пути решения указанной проблемы. Последние видятся в широком обращении к искусству, в частности, к музыке. В статье раскрыт не востребуемый потенциал музыки в современном образовательном процессе и показано, почему и каким образом высокая музыка способна служить действенным средством совершенствования человека и общества и культивировать человеческое в человеке.

Проблема духовно-нравственного воспитания средствами музыки традиционно находится в фокусе внимания педагогов-музыкантов, о чем свидетельствуют многочисленные материалы конференций и сборников научных статей. Косвенно к ней обращались и музыковеды М. Г. Арановский [1], Л. А. Мазель [2], В. В. Медушевский [3]. Особые контексты ее решения имеют место в исследованиях Р. А. Матвеевой [4], А. Н. Серебряковой [5], Чжао Цзинь [6] А. И. Щербаковой [7] и др. Однако большинство авторов лишь констатирует возможности музыки оказывать влияние на внутренний мир человека без объяснения механизмов этого, сосредоточившись на одном из аспектов проблемы. Это не позволяет определить место музыки в образовательном процессе и в полной мере использовать ее потенциал для совершенствования человека.

Методология и методика исследования. Решение обозначенных проблем общества, а вместе с тем и современного образования видится в опоре на концепцию нравственной философии, предложенную М. М. Бахтиным [8], а также на теорию личностного смысла, разработанную Д. А. Леонтьевым [9]. Доказательность предлагаемого подхода базируется на единой теории психических процессов Л. М. Веккера [10]

и теории музыкального содержания Л. П. Казанцевой [11]. Выбор методов статьи был детерминирован обращением к таким явлениям, как конвергенция в образовании, формы освоения действительности, личностный смысл, эмоция, отражение универсума в музыкально-звуковой материи, что потребовало использовать методы контент-анализа литературы, а также диалектический и гипотетический методы познания.

Результаты исследования. Следует отметить, что в целом отношение к музыке в современном обществе весьма легкомысленное (несмотря на то, что она является эффективным инструментом как совершенствования личности, так и ее деградации). В общеобразовательных школах она рассматривается как некая добавка к процессу обучения, от которой всегда можно отказаться, заменив этот урок любым другим – более значимым в глазах большинства учителей естественных и точных наук. Это обусловлено тем, что современный человек подчас видит в ней лишь явление, улаждающее слух и поднимающее жизненный тонус. Такое отношение к музыкальному искусству со всей очевидностью демонстрируют встречающиеся повсеместно люди, «экипированные» наушниками.

Заметим, что нет ничего плохого в использовании музыки подобным образом, если не считать возможный эффект «шизофонии» (термин Е. Назайкинского), который граничит с особым психическим состоянием, и неадекватное реагирование на опасности окружающей среды из-за искусственного исключения аудиальной информации о ней. Думается, что допинговый и релаксирующий эффекты музыки должны быть взяты на вооружение в сфере образования. Учитывая реалии современной жизни, учебные нагрузки, лежащие на обучающихся в связи с постоянно увеличивающимся объемом знаний, можно с уверенностью сказать, что в таком воздействии музыки нуждается каждый современный ребенок, не говоря уже о детях, которые попали в сложные жизненные обстоятельства. А потому в учебных заведениях особое место должна занять арт-терапия, включающая в себя и музыкальную составляющую. На смену спонтанного использования музыки для получения желаемых субъектом ощущений должно прийти особым образом организованное воздействие.

Будучи искусством, музыка способна выступать инструментом воссоздания человеческой целостности и целостности восприятия окружающего мира. И это еще одна слабо осознаваемая многими, но не менее важная способность музыки. В связи с этой способностью музыковед Л. А. Мазель пишет: «Возможно даже, что одна из общих функций искусства в том и заключается, чтобы воссоздать человека, неизбежно расщепленного ходом истории на различные специальные роли (профессиональные, социальные и т. д.), в его целостности и нераздельности, вос-

создавать его для самого себя в единстве его прошлого и настоящего, в ощущении всего богатства его творческих сил и жизненных проявлений» [2, с. 171–172]. По мнению музыковеда М. Г. Арановского, этот эффект обеспечивается способностью музыки запечатлевать человека в его целостности [1, с. 339, 341].

Проблема разрушения целостности человеческого существа – одна из глубинных проблем современного образования. Она обусловлена принципами и методами традиционной организации процесса обучения, направленного на воспитание узкого специалиста. Дело в том, что целенаправленная трансляция знаний может эффективно осуществляться, прежде всего, при опоре на второсигнальную систему. «Понятийная сеть», которую мы «набрасываем» на мир, членит его (см.: [12]) и не способствует целостности его восприятия. Обучающийся оказывается обреченным одноракурсно воспринимать окружающую действительность в соответствии с учебной дисциплиной. Обретение специализированного знания, будучи весьма ценным в образовательном плане, может оказывать негативное влияние на личность в целом. Человек не обретает установки воспринимать мир в его целостности, видеть красоту окружающей действительности, испытывать восторг и благоговение перед ней, что, в свою очередь, сказывается на его поведении, на его взаимодействии с другими людьми, с природой, в конце концов, на характере (стиле) проживания жизни.

Человек – существо, открытое для ощущений и восприятий, он стремится переживать разные чувства и чувствования, испытывать себя в различных ситуациях, поэтому часто находится в поисках этих состояний. Отсюда – обращение к компьютерным играм, наркотикам, мистике, эзотерике и прочим способам преодоления рамок реальной жизни. Негативных последствий таких исканий в системе «человек – мир» можно избежать, если найти пути, компенсирующие ограничение мировосприятия. Одним из таких путей является широкое обращение к искусству и особенно – к музыке, поскольку музыкально-звуковая материя в силу своей природы и особенностей человеческой психики способна вызывать разные ощущения и перцепты и управлять ими. «То обстоятельство, что музыка оживает только через звук и воспринимается слухом, – пишет музыкант-философ Г. А. Орлов, – отнюдь не означает, что музыкальный опыт сводим к слуховому. Напротив, этот опыт универсален, потому что он вовлекает всего человека и “говорит” на языках всех сфер его чувственного восприятия, ума, души и духа» [13, с. 3].

Вовлечение всего человека в процесс восприятия музыки объясняется рядом моментов. Прежде всего, можно отметить существование синестезий (врожденных связей между разномодальной сенсорикой) и свя-

зей между различными сенсорными центрами, которые обусловлены не только неким индивидуальным опытом, закрепляющим их, но и некой общностью генезиса того или иного ощущения у многих людей. Возникновение различных по модальности ощущений в ответ на звуковой стимул отчасти объясняется тем, что слуховое ощущение, по сути, является тактильным (это своеобразное «ощупывание» вибрирующей среды). А тактильность, как известно, лежит в основе всей сенсорной деятельности психики. Кроме того, при восприятии музыкального произведения может иметь место так называемый центробежный механизм сенсорики. Начальный этап ощущения при этом механизме обусловлен не работой экстерорецепторов, посылающих возбуждение в мозг, а деятельностью центральных отделов мозга (возникающей благодаря наличию словесной программы музыкального опуса, предваряющей восприятие музыки), вызывающих активизацию соответствующих рецепторов. Это позволяет психике достраивать сенсорно-перцептивный гештальт и привносить в него дополнительные характеристики. В связи с этим В. В. Медушевский пишет: «...Реально отсутствующие звуковые параметры привносятся в восприятие в форме иллюзий. Благодаря им... фортепиано неожиданно оказывается многотембровым инструментом, способным... спеть печальную и нежную песню Ундины и рассыпаться брызгами смеха» [3, с. 18]. Таким образом, музыкальное восприятие позволяет пережить гамму разных ощущений, на основе которых психика выстраивает более сложные целостные гештальты. А музыкальный текст обогащается «энергией родственных ему импульсов от смежных искусств» [14, с. 116]. Это позволяет человеку значительно раздвинуть рамки своего жизненного опыта, стать субъектом разных ситуаций и коллизий, а главное – пережить их в прямом смысле этого понятия, ощутить в своем теле, испытать соответствующее состояние.

Заметим, состояние, в котором пребывает человек, – это один из важнейших факторов развития человечества, организации и устройства жизни людей. Можно предположить, что ряд цивилизаций пришли к гибели именно в силу длительных неадекватных состояний большинства представителей человеческого социума. Так, тяга к изнеженности и культивирование состояний комфорта сгубили Древний Рим, периоды опиумных войн едва не привели к упадку Китая, не исключено, что активное использование наркотиков пагубно сказалось на судьбах древних цивилизаций Америки.

Управлять состояниями народа, культивировать состояния, ценные для развития социума, – задача наисложнейшая и требующая осознания со стороны педагогики. В ее решении важную роль играет искусство. Дело в том, что подобно науке, искусство хранит и транслирует опыт чело-

вечества, передавая его от поколения к поколению. Но если наука располагает опытом фактов (значений), то искусство хранит в себе опыт отношений (опыт смыслов). Опыт отношений здесь следует понимать как опыт человеческих состояний в связи с тем или иным «фактом». В качестве последнего могут выступать любые предметы, явления, процессы, события, внутренний мир человека (переживания, мечты, идеи, процессы мышления), само мироздание и пр. Иными словами, в качестве такого факта может выступать все, что попадает в фокус внимания творческой личности, независимо от того, отражается это на экране человеческой психики, как долго вынашиваемая идея, или фиксируется ею как сиюминутное настроение – состояние, связанное, как известно, с обобщенным отражением окружающего мира.

Принципиально неустранимым элементом этого состояния (опыта смыслов) является эмоция, поэтому музыка в процессах трансляции состояний особо эффективна. Это обусловлено тем, что музыкально-звуковая материя непосредственно отражает существенные компоненты эмоционального явления – его пространственно-временные и модально-интенсивностные характеристики, а также двухкомпонентность, двусмысленность и обобщенность. Каждая из названных сторон эмоционального явления воплощается в ряде компонентов музыкально-звуковой материи, что, надо полагать, позволяет отразить его наиболее полно [15]. Кроме того, в связи с вопросом эффективности трансляции эмоционального переживания следует упомянуть и о механизмах эмоционального воздействия музыки, которые можно определить как психофизиологический, симптоматический и предметно-ситуативный [16]. Названные механизмы действуют в психике разных людей сходным образом лишь при определенных условиях, которые в целом создаются, например, в процессе обучения. А значит, может иметь место регулирование этих процессов, предполагающее отбор соответствующего музыкального материала. В рамках нашей статьи важно подчеркнуть, что понимание закономерностей отражения в звуковой материи эмоций и механизмов управления эмоциональными состояниями человека позволяет рассматривать искусство звуков в качестве эффективного инструмента для обретения личностью опыта смыслов ценного для человечества.

Однако следует иметь в виду, что другим существенным и неустранимым условием в постижении (обретении) смысла являются процессы понимания, поднимающие слуховую перцепцию (как элементарное чувствование) до уровня осмысленного соприкосновения с художественным миром как феноменом отражения смыслов людей. Понимание при восприятии музыкального произведения может быть связано с разными сторонами музыки. Оно может касаться понимания места опуса в музы-

кальной культуре, в художественной культуре или вообще в культуре человечества, касаться устройства музыкально-звуковой формы или представлять собой осознание жизненных коллизий, которые отражены в музыкально-звуковом творении (если таковое имеет место). Наконец, воспринимая музыку, человек способен к пониманию самого себя, к осознанию своих устремлений, желаний, установок, личностных смыслов и пр. [17].

Очевидно, что понимание – это функция мозга, результат его деятельности. Понимание в сфере музыки обеспечивается особыми механизмами мозговой активности. Если оно не сводится к узкому пониманию сугубо музыкантских закономерностей, касающихся лишь звуковысотной и временной организаций музыки, а включает эмоциональное переживание и сопровождается соинтонированием, подключающим механизмы восприятия речи (а она возникла у человека в связи с потребностями мышления), то оно (понимание) представляет собой явление особого порядка, развивающее мозг и совершенствующее его структуры, благодаря порождению и закреплению многочисленных связей между нейронами, обеспечивающими взаимодействие различных мозговых центров. И с этих позиций обращение к музыке представляется весьма целесообразным в свете задач совершенствования человека как существа разумного, мыслящего и вместе с тем переживающего.

Надо полагать, что при восприятии музыки, включающем осознание и эмоциональные переживания, развитие мозга активизируется. Это объясняется тем, что наряду с функционированием центров слуховой коры может иметь место деятельность центров, ответственных за многие иные ощущения (зрительные, тактильные, гравитационные и пр.). Между различными центрами и нейронами возникают связи, которые благодаря эмоциональному переживанию закрепляются. Все это приводит к формированию многочисленных ассоциативных фондов и гибкости мыслительных процессов, к пластичности мозга.

Если продолжать разговор о возможностях музыки для совершенствования человека, то следует упомянуть и о конвергенционных процессах в образовании. Конвергенция при обучении заключается во взаимопроникновении осваиваемого содержания различных дисциплин, что позволяет отдельную изучаемую реалию исследовать с различных сторон и в различных ракурсах либо ряд изучаемых реалий увидеть сквозь призму некой универсальной закономерности. Весьма успешно такой подход в организации обучения начал работать, будучи подталкиваемый достижениями в области нанотехнологий, обеспечивая взаимопроникновение науки и технологии. В настоящее время к нанотехнологиям обращаются и в рамках гуманитарных исследований (см., напр.: [18; 19]).

Разновидностью конвергенции в образовательном процессе являются интегрированные уроки в общеобразовательной школе. По мнению ряда учителей-практиков, интегрированное обучение весьма эффективно для решения многих задач общего образования. Музыка обычно используется в рамках дисциплин художественного цикла (подр. об этом см.: [20]). Однако обращение к ней возможно также на уроках общественных и гуманитарных наук. Оно целесообразно в контекстах, где затрагиваются вопросы культуры той или иной страны, народа, народности, где имеет место знакомство с природой, особенностями ландшафта конкретной территории. Понятно, что музыка при освоении такого учебного материала должна выступать в качестве фона, нередко едва уловимого. Грамотно подобранная, она будет способствовать погружению обучающихся в соответствующие культуры: передавать состояния людей конкретного исторического периода, живущих в конкретных природных условиях.

Способность музыки отражать такие состояния не вызывает сомнений и замечена давно. Американский композитор и музыкант-педагог Эдвард Коун, рассуждая об истинном постижении музыкального произведения, пишет: «Нужно ясно представлять себе, как сочинение должно звучать... И нужно попытаться уловить, то... таинственное свойство, которое каким-то образом отражает мировосприятие индивидуума, социальной среды и эпохи, породившей его» [21, с. 7]. Между прочим, можно пойти и дальше в рассуждениях об отражательной способности музыки и увидеть в ней как особым образом организованной системе колебаний отражение мира, который также представляет собой грандиозную систему колебаний, обнаруживающихся на любом уровне материи. Именно так понимал отражательную способность музыки А. Шопенгауэр, видя в искусстве звуков явление, выражающее глубины человеческого существа, квинтэссенцию жизни и ее процессов [22, с. 342–345]. Заметим, что включение музыки в процесс освоения учебного материала имеет отношение не столько к изучаемой (немузыкальной) дисциплине, сколько к ценностной позиции субъекта, которая инспирируется искусством звуков. Исследуемый мир предстает как нечто неотрывное от человека – непосредственно связанное с субъектом, ощущаемое им.

Вместе с тем важным представляется проникновение в учебный материал музыкальных дисциплин (и особенно в рамках профессионального образования) информации о закономерностях устройства мира. Не секрет, что профессиональное музыкальное образование (а оно нацелено на решение задач исполнительского мастерства или аналитико-музыкальной деятельности) в чем-то сродни воспитанию спортсмена, постоянно оттачивающего свои навыки. Однако в этом стремлении

к профессиональному совершенству нередко исчезает понимание того, что музыка – отражение мироздания, мира, в котором присутствует сам человек с его переживаниями, идеями, устремлениями. И здесь уместно напомнить о проявлении в музыке многих законов мироздания.

Так, идея о связи музыки и мира высказывалась еще древними мыслителями. Об этом свидетельствует, например, понятие *Musica mundana*, возникшее в Древней Греции как результат понимания законов гармонии, отражающихся в числах и проявляющихся и в космосе, и в музыке. Если изначально были открыты числовые закономерности (по сути, пропорции) гармоничного сочетания двух звуков, то позже были выявлены и другие пропорции, свойственные звукорядам, аккордам, музыкально-речевому структурированию. Об отражении законов мироздания в музыке также говорят явления музыкальной гравитации (связанные с человеческими ощущениями опорности, тяготения), воплощение различных характеристик движения, времени и пространства в музыкально-звуковой материи [23]. Все эти явления достойны осмысления со стороны не только ученых и философов, но и любого человека как представителя мира, в котором мы живем. Ценность такого рода знаний заключается не в их дидактической функции, а в том, что они подталкивают нас к размышлениям об устройстве мироздания, а вместе с этим к особым эмоциональным переживаниям удивления и восторга. Думается, что в профессиональном образовании знания такого плана целесообразно «точечно» вкраплять в учебный материал различных музыкальных предметов, не нарушая дидактических задач занятия. И это будет служить преодолению «узкоремесленного» подхода.

Если далее вести речь о невостребованном потенциале музыки в образовательном процессе, то следует упомянуть и о возможности использовать ее как элемент звуковой среды. Звуковая (акустическая) среда – это общая звуковая картина пространства, «сотканная» из разных шумов и звуков, включающих и музыку, которая оказывается в этом контексте фоном. Как к объекту специального исследования к звуковой среде обращались Р. М. Шефер, Г. Оржоникидзе, в работах которых представлены ее детальные классификации [24; 25]. Оставив в стороне вопрос о различном содержании «звукового пейзажа» (Шефер), отметим, что звук способен оказывать значимое влияние на физическое и эмоциональное состояние человека. Он активизирует или тормозит его жизненные процессы, влияет на внимание, память. А потому музыка может быть использована в качестве инструмента для целенаправленного построения звуковой среды учебного заведения с целью оптимизации жизненных и когнитивных процессов обучающихся. Здесь речь идет

о музыке, выступающей в качестве фона на переменах и на некоторых школьных уроках (например, на математике).

Заключение. Таким образом, музыка представляет собой явление большее, чем искусство. В системе же образования, имеющего гуманистическую направленность, потенциально она больше, чем учебная дисциплина. Обращение к ней в рамках различных учебных предметов можно считать проявлением конвергенционных процессов, если конвергенцию в образовании понимать широко – не только как взаимопроникновение знаний, а как взаимопроникновение опыта различных форм познания мира. И в этом заключается гуманистическая составляющая любого знания и самого процесса обретения информации. К сожалению, современное образование дает нам знания, но не дает мудрости. Мудрость проявляется в поступках, а поступок программируется предшествующим опытом, который презентируется человеку не иначе, как через ощущения. Обретая интеллигентную информацию о мире, мы не обретаем отношения (переживаемого в ощущениях) к этому миру, поскольку это предполагает особую форму познания. Такая форма познания, способствующая культивированию человеческого в человеке, свойственна искусству. И ценность этой формы познания еще не до конца осознана.

В нашей статье раскрыты некоторые возможности (потенции) музыки для гуманизации образования – для совершенствования образовательного процесса и самого человека. Не надо быть аналитиком-социологом, чтобы понять, что многие негативные явления нашей жизни обусловлены отнюдь не слабой профессиональной подготовкой отдельных представителей человеческого социума, а процветанием в их душах эгоизма, лживости и алчности. Обращение же к высокому искусству и, в частности, к музыке с целью совершенствования человека целесообразно не только в рамках образовательного процесса. Возможно, когда-нибудь оптимизация в различных сферах общественного производства будет осуществляться не с целью увольнения работников, а для выявления обязательного времени, которое каждый трудоспособный человек должен посвятить высокому искусству. И в этом будет заключаться профилактика духовной нищеты общества. Музыка в этом процессе должна занять особое место, поскольку она способна управлять эмоциональными и когнитивными процессами человека и служить инструментом особой формы познания, в результатах которого отражен не только мир, но и субъект со своим отношением к этому миру. Это ставит перед системой образования новые задачи, связанные с подготовкой музыкантов-педагогов и музыкальных психологов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Арановский М. Г.** Музыкальный текст. Структура и свойства. – М.: Композитор, 1998. – 343 с.
2. **Мазель Л. А.** Вопросы анализа музыки. – М.: Сов. композитор, 1978. – 351 с.
3. **Медушевский В. В.** Интонационная форма музыки. – М.: Композитор, 1993. – 263 с.
4. **Матвеева Р. А.** Классическая музыка в системе развития и воспитания детей раннего возраста: вопросы теории и практики: автореф. ... дис. канд. искусствоведения. – М., 2008. – 24 с.
5. **Серебрякова А. Н.** Классическая музыка как фактор духовно-нравственного развития студенческой молодежи: автореф. ... дис. канд. социол. наук. – М., 2012. – 26 с.
6. **Чжао Цзинь.** Духовно-нравственное воспитание студентов в системах музыкального образования Китая и России: автореф. ... дис. канд. пед. наук. – Волгоград, 2017. – 24 с.
7. **Щербакова А. И.** Музыка. Человек. Культура: опыт социально-философского анализа: монография. – М.: РГСУ, 2009. – 306 с.
8. **Бахтин М. М.** К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984–1985. – М., 1986. – С. 80–160.
9. **Леонтьев Д. А.** Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
10. **Веккер Л. М.** Психика и реальность: единая теория психических процессов. – М.: Смысл, 1998. – 685 с.
11. **Казанцева Л. П.** Основы теории музыкального содержания. – Астрахань, 2001. – 368 с.
12. **Черниговская Т. В.** «До опыта приобрели черты». Мозг человека и породивший его язык // Философско-литературный журнал Логос. – 2014. – № 1(97). – С. 79–96.
13. **Орлов Г. А.** Дерево музыки. – Вашингтон; СПб: Сов. композитор, 1992. – 408 с.
14. **Коляденко Н. П.** Междвидовые эстетические характеристики как компонент интерпретации музыкальных текстов // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 400. – С. 116–120.
15. **Гарипова Н. М.** Психологические истоки эмоциогенности музыки // Вопросы психологии – 2011. – № 4. – С. 78–86.
16. **Гарипова Н. М.** О механизмах эмоционального воздействия музыки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2011. – № 2. – С. 156–162.
17. **Гарипова Н. М.** О когнитивных процессах при восприятии музыки // European social science journal. – 2013. – № 11-2(38). – С. 306–314.
18. **Васильев А. Л., Ковальчук М. В., Яцишина Е. Б.** Исследование объектов культурного наследия методами электронной микроскопии // Кристаллография. – 2016. – Т. 61, № 6. – С. 845–857.
19. **Кобылина Н. Н., Грешников Э. А., Васильев А. Л., Терещенко Е. Ю., Зайцева И. Е., Макаров Н. А., Кашкаров П. К., Яцишина Е. Б., Ковальчук М. В.** Электронно-микроскопические исследования древнерусского декорированного чернью крестанэнколпиона XII века // Кристаллография. – 2017. – Т. 62, № 4. – С. 543–550.
20. **Гарипова Н. М.** Музыка как фактор интегрированного обучения в современной школе // Fundamental and applied researches in practice of leading scientific schools. – 2014. № 6. – С. 67–73.
21. **Cone Edward T.** The Authority of Music Criticism // Journal of the American Musicological Society. – 1981. – Vol. 34, № 1. – P. 1–18.
22. **Шопенгауэр А.** Мир как воля и представление / пер. с нем. – Минск: Попурри, 1998. – Т. 1. – 688 с.
23. **Гарипова Н. М.** Смысловые контексты музыки // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19, № 4. – С. 1545–1550.

24. **Shafer R. M.** *The Tuning of the World.* – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1977. – 301 p.
25. **Орджоникидзе Г.** Звуковая среда современности // Музыкальный современник. – М.: Сов. композитор, 1983. – Вып. 4. – С. 272–304.

REFERENCES

1. **Aranovskiy M. G.** *Musical text. Structure and properties.* Moscow: Kompozitor Publ., 1998, 343 p. (In Russian)
2. **Mazel L. A.** *Questions analysis of music.* Moscow: Sov. Kompozitor Publ., 1978, 351 p. (In Russian)
3. **Medushevsky V. V.** *Intonational form of music.* Moscow: Kompozitor Publ., 1993, 263 p. (In Russian)
4. **Matveeva R. A.** *Classical music in the system of development and education of young children: theory and practice: author's abstract. diss....* cand. of art history. Moscow, 2008, 24 p. (In Russian)
5. **Serebryakova A. N.** *Classical music as a factor in the spiritual and moral development of students: author's abstract. diss. ...* cand. of soc. sciences. Moscow, 2012, 26 p. (In Russian)
6. **Zhao jin.** *Spiritual and moral education of students in the systems of musical education in China and Russia: author's abstract. diss. ...* cand. of soc. sciences. Volgograd, 2017, 24 p. (In Russian)
7. **Scherbakova A. I.** *Music. Person. Culture: the experience of socio-philosophical analysis: monograph.* Moscow: RGSU, 2009, 306 p. (In Russian)
8. **Bakhtin M. M.** To the philosophy of action. *Philosophy and sociology of science and technology.* Yearbook 1984–1985. Moscow, 1986, pp. 80–160. (In Russian)
9. **Leontiev D. A.** *Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality.* Moscow: Smysl Publ., 1999, 487 p. (In Russian)
10. **Vekker L. M.** *Mind and Reality: A Unified Theory of Mental Processes.* Moscow: Smysl Publ., 1998, 685 p. (In Russian)
11. **Kazantseva L. P.** *Fundamentals of the Theory of Musical Content: Textbook.* Astrakhan, 2001, 368 p. (In Russian)
12. **Chernigovskaya T. V.** «Before the experience the features are acquired». The human brain and the language that gave birth to it. *Philosophical and Literary Journal Logos*, 2014, no. 1(97), pp. 79–96. (In Russian)
13. **Orlov G. A.** *The tree of music.* Washington; St. Petersburg: Sov. Kompozitor Publ., 1992, 408 p. (In Russian)
14. **Kolyadenko N. P.** Interspecific aesthetic characteristics as a component of the interpretation of musical texts. *Tomsk State University Bulletin*, 2015, no. 400, pp. 116–120. (In Russian)
15. **Garipova N. M.** Psychological origins of music emotionality. *Questions of Psychology*, 2011, no. 4, pp. 78–86. (In Russian)
16. **Garipova N. M.** On the mechanisms of the emotional impact of music. *Bulletin of the Moscow state regional University.* Series: Psychological Sciences, 2011, no. 2, pp. 156–162. (In Russian)
17. **Garipova N. M.** On cognitive processes in the perception of music. *European social science journal*, 2013, no. 11-2(38), pp. 306–314. (In Russian)
18. **Vasilyev A. L., Kovalchuk M. V., Yatsishina Ye. B.** Study of objects of cultural heritage by electron microscopy methods. *Crystallography*, 2016, vol. 61, no. 6, pp. 845–857. (In Russian)
19. **Kobylyina N. N., Greshnikov E. A., Vasilyev A. L., Tereshchenko E. Yu., Zaytseva I. E., Makarov N. A., Kashkarov P. K., Yatsishina E. B., Kovalchuk M. V.** Electron-microscopic

- studies of ancient Russian decorated with black navy cross-encolpion of the XII century. *Crystallography*, 2017, vol. 62, no. 4, pp. 543–550. (In Russian)
20. **Garipova N. M.** Music as a factor of integrated education in modern school. *Fundamental and applied researches in practice of leading scientific schools*, 2014, no. 6, pp. 67–73. (In Russian)
 21. **Cone Edward T.** The Authority of Music Criticism. *Journal of the American Musicological Society*, 1981, vol. 34, no. 1, pp. 1–18.
 22. **Schopenhauer A.** *The World as Will and Representation*. Minsk: Popurri Publ., 1998, vol. 1, 688 p. (In Russian)
 23. **Garipova N. M.** Semantic contexts of music. *Bulletin of the Bashkir University*, 2014, vol. 19, no. 4, pp. 1545–1550. (In Russian)
 24. **Shafer R. M.** *The Tuning of the World*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1977, 301 p.
 25. **Ordzhonikidze G.** Sound environment of modernity. *Musical Contemporary*. Moscow: Sov. Kompozitor Publ., 1983, vol. 4, pp. 272–304. (In Russian)

Received April 30, 2018

Поступила: 30.04.2018

Accepted by the editors October 16, 2018

Принята редакцией 16.10.2018